

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Научная статья

УДК 343.85

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.364-373

«ВОРЫ В ЗАКОНЕ»: ОСОБЕННОСТИ ЯВЛЕНИЯ

Роман Георгиевич Ардашев^{1,2}, Николай Николаевич Китаев³

¹ Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

² Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, ardashevrg@yandex.ru

³ Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия, valentusis@inbox.ru

Аннотация. Статья раскрывает особенности криминального общественного развития. Авторы опираются на термин «воры в законе» как определение, фиксирующее социально-сертификационное явление в закрытом сообществе и воздействующее не только на преступную среду, но и на повседневное пространство обычных граждан.

Ключевые слова: «воры в законе», право, преступление

Для цитирования

Ардашев Р. Г., Китаев Н. Н. «Воры в законе»: особенности явления // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 3. С. 364–373. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.364-373.

PENAL ACTIVITY: HISTORICAL ASPECTS

Original article

"THIEVES IN LAW": FEATURES OF THE PHENOMENON

Roman Georgievich Ardashev^{1,2}, Nikolay Nikolaevich Kitaev³

¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

² Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, ardashevrg@yandex.ru

³ Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, valentusis@inbox.ru

Abstract. The article reveals the features of criminal social development. The authors rely on the term "thieves in law" as a definition that captures a socio-cultural phenomenon in a closed community and affects not only the criminal environment, but also the everyday space of ordinary citizens.

Keywords: "thieves in law", law, crime

For citation

Ardashev, R. G. & Kitaev, N. N. 2025, "Thieves in law": features of the phenomenon', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 3, pp. 364–373, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.364-373.

В криминальной иерархии постсоветского пространства, пожалуй, нет фигуры более мифологизированной и противоречивой, чем «вор в законе». Этот термин, давно перешагнувший границы сугубо криминального жаргона, прочно вошел в общественное сознание, вызывая ассоциации с властью, жестокостью и неписаными правилами «воровского мира». Однако, несмотря на широкую известность, правовой статус «вора в законе» остается неясным и дискуссионным. В чем же заключается юридическая специфика этого явления? Каким образом государство пытается противостоять влиянию криминальных лидеров, не имея возможности напрямую квалифицировать их деятельность? Эти вопросы лежат в плоскости пересечения уголовного права, криминологии и социальной политики, требуя комплексного и всестороннего анализа.

В последние годы наблюдается тенденция к ужесточению законодательства в отношении лидеров организованной преступности. В Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, предусматривающие более строгие наказания за организацию преступного сообщества и участие в нем. Кроме того, активно используются нормы, направленные на борьбу с финансированием преступной деятельности и легализацией доходов, полученных преступным путем. Эти меры, хотя и не направлены непосредственно против «воров в законе», создают определенные правовые рамки для пресечения их деятельности. Тем не менее эффективность правовых механизмов противодействия «ворам в законе» остается предметом споров. Отсутствие четкой законодательной дефиниции этого явления затрудняет привлечение их к ответственности, а глубоко укоренившиеся традиции и авторитет в криминальной среде позволяют им сохранять влияние даже в местах лишения свободы. Таким образом, вопрос о правовом регулировании статуса «вора в законе» и эффективности мер борьбы с организованной преступностью остается актуальным и требует дальнейшего изучения и совершенствования.

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Преступный мир, представляющий собой устойчивую социальную общность, демонстрирует консервацию элементов исторического опыта и обладает собственной внутренней логикой развития. Исследования в данной области неизменно подчеркивают, что представители криминального мира, независимо от географического расположения и условий содержания, придерживаются специфической системы ценностей, сформированной на основе многолетней противоправной деятельности [4, с. 25–26]. В связи с этим эффективность противодействия профессиональной преступности напрямую зависит от глубокого понимания ее структуры, особенностей и устоявшихся традиций. Данный вызов актуален для российских правоохранительных органов на протяжении длительного времени [13, с. 12–13].

Отношение социума к преступности, правовым нормам и институтам, обеспечивающим правопорядок, отражает социально-исторический контекст развития общества и является индикатором социальных трансформаций и общественно-политических изменений [10, с. 31–33]. Анализ указанного отношения позволяет определить приоритеты в деятельности как легитимных, так и нелегитимных структур, а также выявить деструктивные факторы и дисбалансы в общественной системе.

Согласно данным, представленным А. Н. Варыгиным, анализ уголовно-правовых характеристик лиц, совершивших преступления на территории Российской Федерации в период с 2002 по 2022 год, свидетельствует о значительном увеличении доли рецидивной преступности – с 24,4 до 59,1 %. При этом наблюдается тенденция к уменьшению доли лиц, ранее подвергавшихся уголовному наказанию (с 85,3 до 52,1 %). Это указывает на то, что значительная часть преступников (47,9 %) избежали наказания ввиду прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям или из-за отказа в возбуждении уголовного дела [6, с. 223].

В российской криминальной среде на протяжении многих десятилетий существует категория преступных лидеров, известных как «воры в законе» («воры», «законники»), обладающих особым статусом и влиянием [5, с. 80–81]. Данная категория лиц, как правило, оказывает значительное влияние на формирование и поддержание криминальных традиций, а также на распределение ролей и ресурсов внутри преступного мира. Их деятельность представляет собой серьезную угрозу для общественной безопасности и требует особого внимания со стороны правоохранительных органов. «Воры в законе» подготавливают преступления и руководят их совершением, активно пополняют свои ряды и формируют новые преступные кадры, решают спорные вопросы, выступая в роли третейских судей, организуют финансирование преступной среды, отвечают за порядок в тюрьмах и колониях, регулируют отношения с другими преступными группами, защищая интересы тех, кто находится под их влиянием [2, с. 17–25]. Авторитет «вора в законе» основан на реальной поддержке со стороны участников преступного сообщества как высших статусных, так и рядовых, а сам статусный криминальный иерарх существует и укрепляет свои позиции вследствие значительной прибыльности деятельности, осуществляемой преступным сообществом [1, с. 49–55].

Еще в 1956 г. МВД СССР создало экспериментальную колонию (ИТК-6) в г. Соликамске, получившую неофициальное название «Белый лебедь», в которой содержались только «воры в законе». Незадолго до распада Советского Союза приказом министра МВД СССР А. В. Владова аналогичные колонии были созданы еще в 7 управлениях ГУЛИТУ [3].

Уточним, что решение МВД СССР о создании специализированных колоний для «воров в законе» было продиктовано необходимостью изоляции и пресечения их влияния

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

на остальную массу заключенных. В условиях традиционных исправительных учреждений «воры в законе», благодаря своему авторитету и сложившейся иерархии, нередко становились неформальными лидерами, дестабилизирующими обстановку и распространяющими криминальную идеологию. Создание отдельных колоний позволяло, как предполагалось, минимизировать их воздействие на других осужденных и затруднить координацию преступной деятельности за пределами тюремных стен.

Выбор Соликамска для размещения первой подобной колонии не был случайным. Город, расположенный вдали от крупных населенных пунктов, отличался суровым климатом и сложными условиями содержания. Колония ИТК-6, получившая неофициальное название «Белый лебедь» из-за своего белого цвета и, возможно, из-за намека на чистоту, к которой должны были стремиться заключенные, представляла собой режимное учреждение с усиленными мерами безопасности. Сюда направлялись наиболее авторитетные и влиятельные «воры в законе», представлявшие угрозу для внутренней безопасности других исправительных учреждений.

Однако, несмотря на все усилия, создание специализированных колоний не привело к полному искоренению влияния «воров в законе» в местах лишения свободы. Напротив, в этих учреждениях криминальная субкультура лишь укреплялась, а сами «воры в законе» получали возможность консолидировать свои силы и выстраивать более сложные схемы преступной деятельности. Изоляция не сломала их, а скорее, закалила, превратив «Белый лебедь» и другие подобные колонии в своеобразные «академии» криминального мира, где передавался опыт и формировалось новое поколение лидеров преступной среды.

После распада Советского Союза система специализированных колоний для «воров в законе» претерпела изменения, но не была упразднена полностью. Они продолжают существовать и в современной России, хотя их количество и география размещения могут меняться в зависимости от криминогенной обстановки в регионах. Вопрос об эффективности таких учреждений остается дискуссионным, а борьба с организованной преступностью в местах лишения свободы требует комплексного подхода, включающего в себя не только изоляцию лидеров, но и ресоциализацию осужденных, а также борьбу с коррупцией в пенитенциарной системе.

Г. Глonti и Г. Лобжанидзе в своей монографии сообщают, что с целью обобщения информации о криминальных авторитетах МВД СССР распространило среди сотрудников милиции секретную справку от 12 октября 1985 г. № 324 «Об особенностях преступной деятельности лиц из числа «воров в законе» и рекомендациях по усилению борьбы с этой категорией уголовного элемента для практического использования». В данной справке «впервые на уровне центральной власти СССР была предпринята попытка дать исторический и криминологический анализ института «воров в законе» и наметить пути по борьбе с этим явлением» [7, с. 39].

В 2009 г. в ст. 210 УК РФ ввели часть, предусматривающую уголовную ответственность лиц, занимающих «высшее положение в преступной иерархии». С введением в действие Федерального закона от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» в УК РФ появилась ст. 210.1, которая позволяет привлекать к уголовной ответственности лицо лишь по факту занятия высшего положения в преступной иерархии (а не вследствие организуемых и совершаемых им иных преступных деяний) и обладания лицом криминальным

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

высокопоставленным статусом. Это единственная статья, в которой не были описаны в соответствии с традиционным римским правом конкретные составы преступлений, нарушенные подозреваемым (обвиняемым). Состав преступления считается формальным – преступление окончено с момента совершения указанных действий (без наступления каких-либо преступных последствий).

Однако, несмотря на предпринимаемые меры, институт «воров в законе» демонстрирует устойчивость и адаптивность к изменяющимся социально-экономическим условиям. Трансформация форм и методов преступной деятельности, а также расширение географии влияния этих лиц, обуславливают необходимость постоянного совершенствования стратегии и тактики противодействия со стороны правоохранительных органов. Актуальными направлениями являются анализ финансовых потоков, связанных с деятельностью криминальных лидеров, и выявление каналов легализации доходов, полученных преступным путем.

Важным аспектом выступает международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью, в которой «воры в законе» играют заметную роль. Обмен информацией и опытом между правоохранительными органами различных стран позволяет эффективно противодействовать деятельности этих лиц, особенно в контексте глобализации преступных сетей. Необходимо учитывать, что феномен «воров в законе» не ограничивается территорией бывшего СССР, а распространяется и на другие страны, где они устанавливают свои правила и порядки.

Кроме того, профилактика вовлечения в преступную деятельность молодежи и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, является ключевым элементом борьбы с распространением влияния «воров в законе». Создание альтернативных возможностей для самореализации, повышение уровня образования и правовой грамотности населения способствуют снижению привлекательности криминального образа жизни. Важно проводить адресную работу с лицами, находящимися в группе риска, и предлагать им социальную поддержку и психологическую помощь.

Эффективная борьба с институтом «воров в законе» требует комплексного подхода, включающего в себя совершенствование законодательной базы, укрепление правоохранительной системы, развитие международного сотрудничества и реализацию профилактических мер, направленных на снижение влияния криминальной идеологии в обществе. Только совместными усилиями государства, общества и правоохранительных органов можно добиться устойчивых результатов в противодействии этому опаснейшему явлению.

В контексте доказывания криминальной природы статуса «вора в законе» в процессуальных документах целесообразно акцентировать внимание на одной из ключевых управленческих функций, присущих данной роли. Ими могут быть «законодательная» функция, проявляющаяся в участии в «воровских сходках»; «распорядительная», связанная с формированием управленческой вертикали посредством подбора и назначения «положенцев»; «судебная», выражающаяся в организации и проведении «воровских судов»; «финансовая», заключающаяся в контроле за формированием и распределением средств «общака»; либо «пропагандистская», направленная на популяризацию криминального образа жизни [15, с. 113–132].

«Положенец», занимающий второе место в преступной иерархии, является фигурой, наделенной управленческими функциями, схожими с функциями «вора в законе», но с ограниченными полномочиями. Он может присутствовать на «сходках», инициируемых

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

«ворами в законе», однако лишен права голоса при принятии решений. В его компетенцию входит управление определенной сферой криминальной деятельности, аналогично «смотрящим» по субъекту РФ, «смотрящим» за местами лишения свободы в регионе, «смотрящим» за городом или исправительным учреждением.

Анализ «послужного списка» криминальных лидеров прошлых лет демонстрирует устойчивую связь между их деятельностью и совершением тяжких преступлений. В качестве примера можно привести биографию Е. Васина (Джема), чья преступная карьера началась в подростковом возрасте с неоднократных судимостей за злостное хулиганство и другие преступления, совершенные в составе группы лиц и в состоянии алкогольного опьянения. Контролируя обширную территорию, сопоставимую с федеральным округом, он был причастен к трагическому инциденту с поджогом кафе, повлекшему за собой гибель несовершеннолетних. После задержания и дачи показаний исполнителями, указывающими на его руководящую роль, Джем скончался в СИЗО, не дождавшись суда [8].

Деятельность «вора в законе» В. Иванькова (Япончика), несмотря на противоречивые сведения в публикациях, также была отмечена совершением тяжких преступлений. Он был осужден за разбойные нападения и другие преступления, совершенные группой лиц в Московской области. Значительную часть своего срока Иваньков отбыл в тюрьме г. Тулуна Иркутской области, где, по имеющимся данным, продолжал заниматься преступной деятельностью. Анализ подобных случаев позволяет выявить закономерности в преступной деятельности лидеров уголовного мира и их влияние на криминогенную обстановку в регионе.

В отношении Иванькова-Япончика судебные инстанции выносили обвинительные приговоры, свидетельствующие о его склонности к насильственным действиям. Так, Тулунским городским судом 5 ноября 1986 г. Иваньков-Япончик был осужден за причинение легких телесных повреждений должностному лицу – работнику режимной части лейтенанту К. Позже, 11 апреля 1988 г., тем же судом он был признан виновным по ст. 110 УК РСФСР за нанесение тяжкого телесного повреждения осужденному Г., что выразилось в нанесении удара острием ножниц в спину потерпевшего.

И. Барановский акцентирует внимание на систематических нарушениях режима содержания Иваньковым-Япончиком в местах лишения свободы, отмечая, что за первое десятилетие отбывания наказания зафиксировано более 60 грубых нарушений, отраженных в личном деле осужденного. Вместе с тем, как отмечает журналист И. Барановский, имели место попытки смягчить участь рецидивиста посредством влияния на судебную систему. Утверждается, что «...народные депутаты, артисты, правозащитники неустанно извещали российское правосудие... о глубоком раскаянии, посетившем в Тулуне закоренелого рецидивиста... Заместитель председателя Верховного Суда Меркушев не долго сопротивлялся напору извне, в 1991 г. он принял решение освободить Вячеслава Кирилловича Иванькова из мест заключения» [3].

После освобождения из мест заключения Иваньков-Япончик эмигрировал в США, где в 1992 г. был привлечен к ответственности за организацию фиктивного брака и вымогательство денежных средств в размере 3,5 млн долларов у российских эмигрантов-бизнесменов. В рамках расследования данного дела, проводимого ФБР, результаты прослушивания телефонных разговоров Иванькова с потерпевшими и иными контактами суд счел убедительными свидетельствами его вины [14].

В прессе неоднократно освещалась информация о роли Иванькова как лидера русской мафии. Журналист А. Г. Тарабрин подчеркивает значимость публикации Вадима

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Белых в «Известиях» под названием «Империя Япончика», отмечая, что «этой газетной публикацией, можно сказать, специально легализовался оперативный материал МВД для коллег из ФБР» [12, с. 41].

Отметим, что доказывание статуса «вора в законе» в рамках ст. 210.1 УК РФ представляет собой сложную задачу, особенно в случаях отсутствия прямого подтверждения данного статуса со стороны самого фигуранта. Оперативные документы и секретная агентурная информация вряд ли могут быть приняты судом в качестве полноценных доказательств. Представляется также маловероятным получение объективных свидетельских показаний от участников процедуры «коронации» на звание «вора в законе». В связи с этим высказываются предложения о целесообразности рассмотрения уголовных дел, возбужденных по ст. 210.1 УК РФ, без участия присяжных заседателей [7, с. 39; 11, с. 6–14], что обусловлено спецификой данной категории дел и необходимостью обеспечения объективности и беспристрастности судебного разбирательства.

В рамках настоящего исследования поддерживается точка зрения профессора А. Н. Позднякова, который выдвигает следующие предложения:

1. Необходимо расширение практики документирования, дополняющего признаки, указанные в ст. 210.1 УК РФ, признаками других составов преступлений, которые указывают на активную преступную деятельность криминального авторитета.

2. Требуется усиление контроля со стороны оперативных подразделений, инициировавших уголовное дело, для обеспечения оперативного сопровождения дел данной категории до момента вынесения обвинительного приговора.

3. Следует рассмотреть возможность принятия решений о внесудебной блокировке сделок с последующей конфискацией цифровых финансовых активов и цифровой валюты, используемых лицами, привлеченными к уголовной ответственности и входящими в состав криминальных авторитетов.

4. Необходимо принятие в соответствии с законодательством Российской Федерации решений о приостановлении операций с денежными средствами или иным имуществом, если установлено их использование в преступных целях, с последующей конфискацией по решению суда.

5. Следует предусмотреть в рамках действующего законодательства конфискацию по решению суда недвижимого и движимого имущества, приобретенного криминальным авторитетом в результате преступной деятельности [9, с. 386–387].

С учетом представленных тезисов феномен «вора в законе» предстает как сложное и многоаспектное социально-правовое явление, отражающее дисфункцию в развитии социально-сертификационной системы. Данное явление свидетельствует о деформациях в процессе социальной стратификации и признания, когда криминальные элементы приобретают особый статус и влияние, не соответствующие общепринятым нормам и ценностям.

Анализ феномена «вора в законе» требует комплексного подхода, учитывающего не только юридические аспекты, но и социокультурные факторы, формирующие криминальную субкультуру и поддерживающие ее воспроизводство. Исследование данного явления должно включать в себя изучение механизмов, посредством которых криминальные авторитеты легитимизируют свою власть, а также анализ социальных условий, способствующих распространению криминальных идеологий и практик.

Для эффективного противодействия феномену «вора в законе» следует разработать и внедрить комплекс мер, направленных на пресечение преступной деятельности,

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

разрушение криминальных связей и ликвидацию экономической базы криминальных структур. Важным элементом данной стратегии является укрепление правопорядка, повышение эффективности правоохранительных органов и совершенствование законодательства в сфере борьбы с организованной преступностью.

Кроме того, необходимо проводить профилактическую работу, направленную на формирование у граждан правосознания и нетерпимости к криминальным проявлениям. Важно также поддерживать и развивать социальные институты, способные предложить молодежи, находящейся в зоне риска, альтернативные модели социальной интеграции и самореализации. Только комплексный подход, сочетающий в себе правовые, экономические и социальные меры, позволит эффективно противодействовать феномену «вор в законе» и минимизировать его негативное влияние на общество.

Феномен «вор в законе» представляет собой сложный правовой и социальный вызов, который требует многоаспектного подхода. Искоренение этого явления не может быть достигнуто исключительно репрессивными мерами; необходима комплексная стратегия, включающая в себя профилактику преступности, борьбу с коррупцией, реформирование пенитенциарной системы и, что особенно важно, изменение общественного сознания.

Правовая база, направленная на борьбу с организованной преступностью, должна постоянно совершенствоваться, адаптируясь к новым формам и методам, используемым преступными сообществами. Необходимы усиление международного сотрудничества в области обмена информацией и экстрадиции преступников, а также разработка механизмов конфискации и возврата активов, полученных преступным путем.

Однако ключевым элементом успеха является профилактика. Снижение уровня социальной незащищенности, повышение образовательного уровня, создание рабочих мест и обеспечение равных возможностей для всех граждан – это важные шаги на пути к формированию общества, устойчивого к влиянию криминальных структур.

Не менее важна и работа с молодежью, направленная на формирование правовой культуры и неприятия криминального образа жизни. Необходимы программы, рассказывающие о последствиях вовлечения в преступную деятельность и предлагающие альтернативные пути самореализации.

Таким образом, борьба с «ворами в законе» – это долгосрочная и сложная задача, требующая совместных усилий государства, правоохранительных органов и общества в целом. Только комплексный подход, сочетающий в себе правовые, социальные и образовательные меры, позволит добиться реальных результатов в искоренении этого опасного явления.

Список источников

1. Агапов П. В., Сальников Н. В., Кондратюк С. В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3(30). С. 49–55.
2. Барабанов Н. П. Криминальная субкультура осужденных в исправительных учреждениях: «воры в законе», «воровские группировки», лидеры уголовно-преступной среды, криминальные «авторитеты» // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1. С. 17–25.
3. Барановский И. Ассирийский зять по кличке Японец // Московские новости. 1995. 3 дек.
4. Батищева Л. В., Звирбуль В. И., Конах Е. И., Радутная Е. С. Библиографический указатель литературы по советской криминалистике за 1966–1986 гг. М., 1990. 244 с.

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

5. Вакутин Ю. А. Словарь жаргонных слов и выражений. Татуировки. Омск, 1979. 328 с.
6. Варыгин А. Н. Личность современного преступника: изменения, подходы к изучению и воздействию на нее // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения) : сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 марта 2023 г.). М., 2023. С. 223.
7. Глonti Г., Лобжанидзе Г. Профессиональная преступность в Грузии (воры в законе). Тбилиси, 2004. 132 с.
8. Миронова Г. В СИЗО г. Хабаровска умер «смотрящий» за Дальним Востоком // Комсомольская правда. 2001. 25 окт.
9. Поздняков А. Н. Характеристика личности современного криминального авторитета и ее прикладное значение // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения) : сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 марта 2023 г.). М., 2023. С. 386–387.
10. Полюшкевич О. А. Право и лидерство в меняющемся мире (развивая теорию М. Вебера) // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск, 2020. С. 31–33.
11. Реент Ю. А. Социально-психологические особенности криминальной стратификации осужденных в России // Прикладная юридическая психология. 2009. № 3. С. 6–14.
12. Тарабрин А. Г. Воры в законе и авторитеты. М., 2001. 416 с.
13. Утевский Б. Сколько у нас преступников-профессионалов и что с ними делать // Административный вестник. 1929. № 4. С. 12–13.
14. Чепоров Э. Нары для Япончика // Рос. газ. 1997. 1 февр.
15. Шакирьянов М. М. Преступные традиции среди осужденных в исправительных учреждениях и борьба с ними : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 284 с.

References

1. Agapov, P. V., Salnikov, N. V. & Kondratyuk, S. V. 2021, 'Actual issues of the implementation of criminal responsibility for occupying the highest position in the criminal hierarchy', *Law and order: history, theory, practice*, iss. 3(30), pp. 49–55.
2. Barabanov, N. P. 2015, 'Criminal subculture of convicts in correctional institutions: "thieves in law", "thieves' groups", leaders of the criminal environment, criminal "authorities"', *Penal law*, iss. 1, pp. 17–25.
3. Baranovsky, I. 1995, 'Assyrian son-in-law, nicknamed Japanese', *Moscow news*, December 3.
4. Batishcheva, L. V., Zvirbul, V. I., Konakh, E. I. & Radutnaya, E. S. 1990, *Bibliographic index of literature on Soviet criminology for 1966–1986*, Moscow.
5. Vakutin, Yu. A. 1979, *Dictionary of slang words and expressions. Tattoos*, Omsk.
6. Varygin, A. N. 2023, 'The personality of a modern criminal: changes, approaches to studying and influencing it', in *The personality of a criminal in a changing world (Dolgovsky readings): collection of materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, March 23–24, 2023)*, p. 223, Moscow.
7. Glonti, G. & Lobzhanidze, G. 2004, *Professional crime in Georgia (thieves in law)*, Tbilisi.
8. Mironova, G. 2001, 'In the Khabarovsk pre-trial detention center, a "watcher" for the Far East died', *Komsomolskaya Pravda*, October 25.
9. Pozdnyakov, A. N. 2023, 'Characteristics of the personality of a modern criminal authority and its applied significance', in *The personality of a criminal in a changing world (Dolgovsky*

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

readings): collection of materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, March 23–24, 2023), pp. 386–387, Moscow.

10. Polyushkevich, O. A. 2020, 'Law and leadership in a changing world (developing the theory of M. Weber)', in O. A. Polyushkevich & G. V. Druzhinina (eds), *Social institutions in the legal dimension: theory and practice: proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference*, pp. 31–33, Irkutsk.

11. Reent, Yu. A. 2009, 'Socio-psychological features of criminal stratification of convicts in Russia', *Applied legal psychology*, iss. 3, pp. 6–14.

12. Tarabrin, A. G. 2001, *Thieves in law and authorities*, Moscow.

13. Utevsky, B. 1929, 'How many professional criminals do we have and what to do with them', *Administrative Bulletin*, iss. 4, pp. 12–13.

14. Cheporov, E. 1997, 'Bunks for a Jap', *Rossiyskaja gazeta*, February 1.

15. Shakiryanov, M. M. 2004, *Criminal traditions among convicts in correctional institutions and the fight against them: PhD thesis (Law)*, St. Petersburg.

Информация об авторах

Р. Г. Ардашев – доктор философских наук, кандидат юридических наук, начальник кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин (Восточно-Сибирский институт МВД России); профессор кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук (Иркутский государственный университет);

Н. Н. Китаев – кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, доцент кафедры юриспруденции (Иркутский национальный исследовательский технический университет).

Information about the authors

R. G. Ardashev – Sc.D (Philosophy), PhD (Law), head of the philosophy and socio-humanitarian disciplines department (East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia); professor of the state and municipal administration department of the institute of social sciences (Irkutsk State University);

N. N. Kitaev – PhD (Law), Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Associate Professor of the Jurisprudence Department (Irkutsk National Research Technical University).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.07.2025; одобрена после рецензирования 18.08.2025; принята к публикации 01.09.2025.

The article was submitted 15.07.2025; approved after reviewing 18.08.2025; accepted for publication 01.09.2025.